

Романтикам

Вам, удалённым и чуждым, но близким и милым.
Вам эти строфы, любимцы отринутых дней!
В зеркало месяц виденья бросает Людмилам,
С бледным туманом слита вереница теней;

С тихой и нежной мечтой о принцессах лилейных,
Рыцари едут в лесу за цветком голубым;
Жёны султанов глядятся в кристалльных бассейнах
В знойных гаремах, окутанных в сладостный дым.

Светлы картины, и чары не страшны, пропитан
Воздух великой тоской по нездешней стране!
В юности кем этот трепет тоски не испытан,
Кто с Лоэнгрином не плыл на волшебном челне?

Трезвая правда сожгла ваши чистые дали,
С горных высот мы сошли до глубоких низин;
С грохотом города стены холодные встали,
С дымом фабричным задвигались поршни машин.

Вышли другие, могучие силой хотений,
Вышли, чтоб рушить и строить на твёрдой земле,—
Но в их упорстве был отзвук и ваших стремлений,
В свете грядущего—луч, вас манивший во мгле!

Вам, кто в святом беспокойстве восторженно жили,
Гибли трагически, смели и петь и любить,
Песнь возлагаю на вашей бессмертной могиле:
Счастлив, кто страстных надежд здесь не мог утолить!

К русской революции

Ломая кольцо блокады,
Бросая обломки ввысь,
Все вперед, за грань, за преграды
Алым всадником—мчись!

Сквозь жалобы, вопли и ропот
Трубным призывом встаёт
Твой торжествующий топот,
Над простёртым миром полёт.

Ты дробишь тяжёлым копытом
Обветшалые стены веков,
И жуток по треснувшим плитам
Стук беспощадных подков.

Отважный! Яростно прынув,
Ты взвил потревоженный прах.
Оседает гряда туманов,
Кругозор в заревых янтарях.

И все, и пророк и незоркий,
Глаза обратив на восток,—
В Берлине, в Париже, в Нью-Йорке,—
Видят твой огненный скок.

Там взыграв, там кляня свой жребий,
Встречает в смятении земля
На рассветном пылающем небе
Красный призрак Кремля.